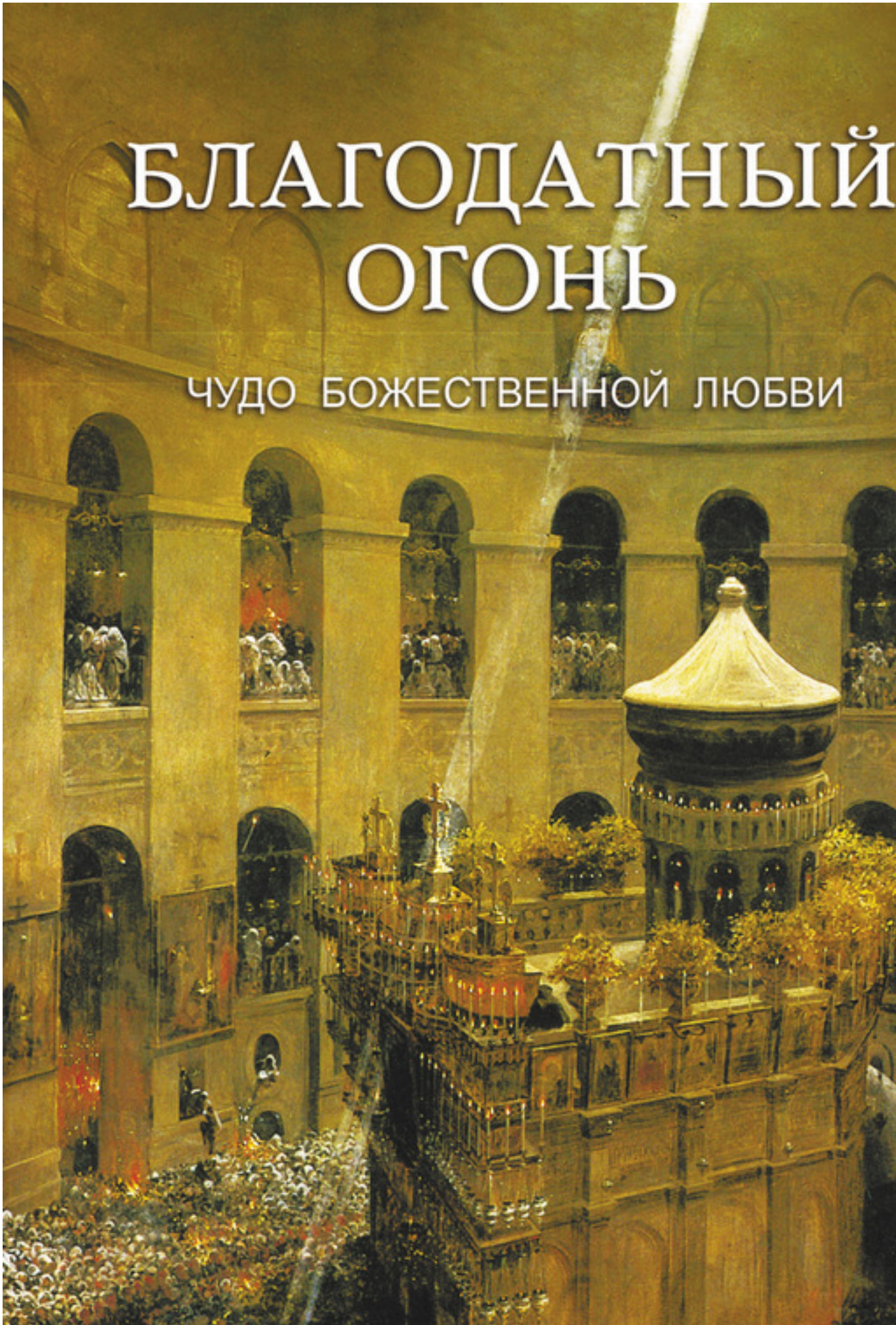
БЛАГОДАТНЫЙ
ОГОНЬ
ЧУДО БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Николай Петрович Кокухин

Благодатный огонь. Чудо Божественной любви

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11828436
Благодатный Огонь. Чудо Божественной любви / Авт.-сост. Н.П. Кокухин.: ДАРЪ; Москва; 2012
ISBN 978-5-485-00250-3

Аннотация

Каждый год в Великую Субботу, накануне Пасхи, в Иерусалиме происходит Великое Чудо – на Гроб Господень сходит Благодатный Огонь. Чтобы увидеть это Чудо, понять, а главное, прочувствовать, православные христиане отправляются на Святую Землю. Так было в давние времена, так происходит и сейчас.

Данная книга содержит свидетельства о схождении Благодатного Огня самых разных людей. Иллюстрирована фотографиями автора и других паломников.

Содержание

Обыкновенное Чудо 6
«В этом Божественном свете человек преображается» 7
«Святой Огонь, зажженный Самим Богом» 11
«Мы не можем жить без благодати» 12
Из Иерусалима – в Москву 13
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Благодатный Огонь. Чудо Божественной любви Автор-составитель Н.П. Кокухин

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви № ИС 10-10-0809

ОБРАЩЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА В СВЯЗИ С ПРИНЕСЕНИЕМ В РОССИЮ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ

(телеканал НТВ, 18 апреля 2009 г.)[1]

Празднование Святой Пасхи в Иерусалиме, в Святом граде, отличается от празднования во всех других местах.

Потому что именно в этом месте, в этом граде, на Святом Гробе и произошло таинство Воскресения – Господь воскрес из мертвых, попирая смерть. И как символ и знак этого Воскресения мы имеем сошествие Святого Огня в Великую Субботу, которое находится в центре празднования Воскресения Христова в Святом граде Иерусалиме.

История принесения Святого Огня на Русь имеет продолжительную традицию: люди стремились поделиться этим святым пламенем со своими близкими, с родными, и потому, преодолевая большое расстояние, в самых трудных условиях, совсем не приспособленных к тому, чтобы переносить Святой Огонь, паломники наши все-таки совершали это действо и приносили на Русь, на землю нашу, часть святого пламени. В новейшее время усилиями многих людей, которые стремились воссоздать эту традицию, возник обычай, имеющий большое значение для всей Русской Церкви: в Великую Субботу Святой Огонь привозится к нам на Русь и раздается по храмам, начиная от кафедрального собора Христа Спасителя в Москве. Через эту раздачу Святого Огня мы как бы все приобщаемся к празднованию Святой Пасхи у Гроба Господня. Молясь перед этим Огнем, осеняя себя этим Огнем, мы действительно чувствуем сопричастность празднованию Пасхи Божией в Святом граде.

Город Иерусалим, Святой город, место страдания и Воскресения Спасителя, сегодня несет на себе печать разделения и страдания. Святая Земля, имеющая огромное духовное значение для миллионов и миллионов людей, страдает от человеческих конфликтов и разделений. Поэтому забота о мире на Святой Земле, забота о мире в Святом граде Иерусалиме

[1] http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/news/contbless.html

проистекает из наших глубоких убеждений в особом значении этого святого места. Последние годы установилась замечательная традиция: паломники, которые привозят Святой Огонь из Иерусалима в Россию, совершают молитву в Святом граде, испрашивая у Господа мира для Иерусалима. И во многих храмах Русской Православной Церкви эхом отзывается эта молитва. Мы просим Господа дать мир Иерусалиму, городу, где произошло спасительное Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа, и верим, что все человеческие конфликты, разделения могут быть препобеждены силой Божией. На этом и основывается наша молитва. И сегодня мы особенно будем просить Господа даровать свою милость Святому граду, тем, кто живет здесь, дабы мир и покой снизошли на Святую Землю, столь близкую сердцам верующих людей.

Обыкновенное Чудо

«Что вы ищете среди мертвых? Его нет здесь: Он воскрес», – гласит надпись на мраморной доске перед входом в Гробницу в Иерусалиме, где на протяжении двух тысячелетий православные встречают свой величайший праздник – Воскресение Христово.

И каждый год в Великую Субботу, накануне православной Пасхи, в иерусалимском Храме Воскресения Христова (Гроба Господнего) на тысячи паломников, приехавших сюда из разных стран, сходит Благодатный Огонь. Он появляется ниоткуда, первые мгновения не опаляет и не причиняет вреда, так же как огонь Неопалимой Купины. Происходит, казалось бы, невероятное: весь храм оказывается опоясанным молниями и зарницами, которые струятся по его стенам вниз, спускаются к подножию храма и растекаются по площади среди паломников. У стоящих в храме и на площади иногда сами загораются свечи и лампады. Между колоннами храма мелькают молнии, которые проходят сквозь толпу людей, не причиняя им вреда.

Как объяснить тот факт, что Огонь сходит именно перед православной Пасхой? Что это за явление? Чудо, доказывающее существование Бога?

Паломники, присутствующие при схождении Святого Огня, не сомневаются в его божественном происхождении. Миллионы телезрителей каждый год наблюдают за происходящим во время прямой трансляции из Иерусалимского храма. Накануне великого праздника Воскресения Христова, видя схождение Огня, люди радуются и ликуют – значит, человечеству дан еще один год земного существования.

В этой книге представлены свидетельства очевидцев – начиная с древних времен и заканчивая рассказами наших современников. Их непосредственные свидетельства объединяет одно – искреннее и радостное восхищение Вселенским Чудом, имя которому – Благодатный Огонь. Прикоснитесь и вы к этой радости и свету.

«В этом Божественном свете человек преображается»

Рассказ архимандрита Августина, девять раз присутствовавшего при нисхождении Благодатного Огня,
1983–1991 гг.

Благодатный Огонь нисходит на Гроб Господень в Великую Субботу. В 12 часов дня служители православной патриархии и члены русской духовной миссии в Иерусалиме во главе с Патриархом выходят из патриархии и направляются в храм Воскресения.

Где-то около часа пополудни Патриарх, архиереи и клир облачаются в богослужебные одежды, выходят из храма и с пасхальным песнопением «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех…» трижды обходят вокруг Кувуклии. Патриарх останавливается напротив входа в Кувуклию, разоблачается и остается в подризнике, подпоясанном поясом, и епитрахили.

Те, кто охраняют Гроб Господень, разрезают ленты, которыми крест-накрест запечатан вход (раньше три-четыре человека – представители других конфессий и верований – строго проверяли, нет ли огня в Кувуклии, и даже обыскивали Патриарха. Теперь же никто не сомневается, что обмана здесь нет, и опечатывание Гроба Господня сохранилось скорее как традиция. Дверь во Гроб Господень открывается, и Патриарх один входит в Кувуклию, туда, где ложе Господне.

Представители других конфессий остаются в приделе Ангела в ожидании получения Благодатного Огня от православного Патриарха.

Девять раз присутствовал я при чуде схождения Благодатного Огня. Как он нисходит? Все видят сияние света, но воспринимают это по-разному. Одни видят его наподобие молний, другие – в виде миганий, вспышек.

Я видел, как над Гробом Господним появляется бело-голубоватый свет и как эта благодать Божия мгновенно освещает и очищает все.

Воочию убеждаешься, что Духу Святому нет ограничения, он дышит, идеже хощет.

А однажды перед схождением Огня мне довелось видеть яркий свет и слышать звук, напоминающий шелест листьев на деревьях при небольшом ветерке. В храме в это время было довольно шумно, но этот легкий звук был ясно слышен, он плыл над этим шумом.

Огонь обыкновенно появляется в половине второго. Патриарха при выходе из Кувуклии первым обычно встречает начальник Гроба Господня (есть такая должность) – владыка Даниил – представитель Святогробского братства, в облачении, с пуками свечей. Он принимает Благодатный Огонь из рук Патриарха и передает митрополитам, архимандритам, священникам, иеродиаконам, инокам, послушникам.

> Архиепископ еще не выступил из Грова, как уже можно выло внезапно видеть всю Божию церковь исполненною неприразимым и Божественным светом, так что Благочестивый народ передвигался то в правую сторону, то в левую… При таком неожиданном светоявлении все исполнены были изумления, да и самые безбожные агаряне выли поражены и устыжены… в нынешнее время Божественное светоизлитие распространилось по всей церкви…
>
> *Никита Клирик, 947 г. (Из книги Пападопуло-Керамевс А.И. Рассказ Никиты, клирика царского. Послание к императору Константину VII Порфирородному о Святом Огне, писанное в 947 г. СПб., 1894.)*

У армян есть специальный посыльный, который получает Огонь и передает своему патриарху. Священник-араб получает Огонь через отца Даниила.

После того как Огонь получен, православный Патриарх, клир и все православные уходят. Армяне же выстраиваются и крестным ходом проходят вокруг Кувуклии. В это время в алтарь пускают всех, в том числе и женщин. Благодатный Огонь распространяется в мгновение ока.

Только появился Огонь, смотришь – он уже и там, и здесь.

Паломники встречают Благодатный Огонь (старинный рисунок)

Кто-то сам зажигает свечи, а иногда свеча возгорается сама собой – это же чудо Божие!

Храм оглашается ликующими криками, пением. Благодать дается в этот момент всем, и язычникам в том числе. Приезжают ведь отовсюду. И все увозят с собой Благодатный Огонь.

У меня в келье всегда, весь год, горел в лампаде Благодатный Огонь. Если вдруг погаснет, я вновь приношу его из храма.

В первые пятнадцать минут этот Огонь обладает особыми свойствами – не жжет. Получив его, люди буквально умываются им, водят по лицу, рукам, шее, волосам, и ожога никогда не бывает. Я убедился в этом на себе.

Отец Иннокентий, как только появлялся Огонь, прямо умывался этим Огнем – окунал в него и бороду, и все лицо и не загорался. А через некоторое время Огонь приобретает свои обычные свойства.

В первый раз я присутствовал при схождении Благодатного Огня в 1983 году. Во время ожидания было такое напряжение, страх, покаяние – трудно передать. Я очень боялся: вдруг по моим грехам Господь в этот раз не даст Благодатного Огня и из-за меня другие лишатся благодати. Была мысль: «Чудо-то чудо, но у меня такое ожесточенное сердце, что его ничем не прошибешь, никаким чудом». А когда получили Благодатный Огонь, сердце плавилось. И я вспомнил: «Идеже хощет Бог, побеждается естества чин».

Русские паломники в Горненском женском монастыре

И в самом деле: там, где действует благодать, все переплавляется! Я, когда взошел на Голгофу, упал там и рыдал. При соприкосновении с Благодатным Огнем у всех возникает состояние потрясенности. В этом Божественном свете человек преображается, происходит полное обновление. Даже ни сказать, ни объяснить ничего не можешь; надо, чтобы прошло время, чтобы осмыслить все.

Первое время после такого потрясения обнаруживаешь, что не плачешь, но слезы текут и текут из глаз, и сердце действительно горит, становится огромным. Оно открывается, обновляется, внутренне изменяется, в него входит нечто горнее, появляется ощущение глубины мира, возникает какое-то особое благодатное состояние.

«Святой Огонь, зажженный Самим Богом»

Из рассказа американской паломницы, 1981 г.

Мы приехали в Иерусалим в четверг, а во второй половине дня в пятницу уже пошли в храм. Хотя он огромный, но места надо занимать еще накануне – такое прибывает множество паломников, не говоря уже о местном населении. Когда мы вошли под своды церкви, нам удалось занять места недалеко от Кувуклии – Гроба Господня, а точнее – пещеры, в которую положили Иисуса после Крестной смерти.

Храм Воскресения, построенный царицею Еленой в IV веке, действительно огромен: он накрывает не только Гроб Господень, но и Голгофу, и сад, в котором Мария Магдалина первой из людей увидела воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Ночью, а особенно к утру, храм стал наполняться народом. Но сколько бы там ни было людей, ближние к Кувуклии места (конечно, после священников) как бы «забронированы» за молодыми православными арабами, живущими в Иерусалиме, они чувствуют себя здесь законными хозяевами. Православные арабы своих маленьких ребятишек во время праздника подкидывают кверху и вообще ведут себя для нас очень непривычно, начинают вдруг скандировать: «Наш Бог лучше всех!» Оказывается, это очень древняя традиция. В давние времена она вызывала у многих недоумение и раздражение. Однажды даже вознегодовал иерусалимский патриарх и запретил им войти в пасхальный день в церковь. И что же? Святой огонь в этот день сошел с неба позже! Видимо, у нас одни представления о благочестии, а у Бога, Который судит не по внешнему поведению, а по тому, что находится в душе, другие. С того дня никто уже не препятствует христианской арабской молодежи выражать свою любовь к Богу таким необычным способом.

За окнами занялась заря, потом небо стало совсем светлым. Напряжение ожидания возрастало. Лица у всех становились серьезными и торжественными. И вот к Кувуклии подходит патриарх.

У входа в пещеру его встречает полицейский и тщательно обыскивает: нет ли у святейшего спичек. Это, конечно, не недоверие к предстоятелю Иерусалимской Церкви, а дань освященному веками обычаю. Убедившись, что зажечь свечу в Кувуклии патриарху нечем, страж порядка пропускает его внутрь. Все затихает в храме. Не знаю, сколько проходит минут, и вот – через специальное окошечко патриарх просовывает свечу – уже горящую! Единый вздох восторга и ужаса проносится по храму. Святой Огонь, зажженный Самим Богом, передают сначала священнослужителям, потом всему народу.

Надо сказать, что чудо Святого Огня не ограничивается «самовозгоранием» свечи патриарха в Кувуклии – все пространство храма как бы наполняется желанием загореться, и иногда это желание осуществляется: по воздуху начинают летать какие-то молнии. Впрочем, каждый год это происходит по-разному. При нас молний не было, но зато сами собой загорались свечи в руках стоящих в храме мирян, в частности, свеча загорелась у стоящей рядом со мной женщины. И еще: чудесно не только происхождение Святого Огня, но и его свойства. В первые минуты этот Огонь – как у самого патриарха, так и у всех зажженных свеч, – не жжется! Он имеет необычную форму: пламя высокое, сантиметров пятнадцать. И огонь – холодный! Люди, зная это, берут пламя в рот, мужчины водят им по бороде, и она не горит. Но долго делать это не рекомендуется, через некоторое время пламя укорачивается и становится горячим – чудесное явление сменяется обычным горением.

«Мы не можем жить без благодати»

Из рассказа инокини Наталии, насельницы русского Горненского монастыря, 1983 г.

В Великую Субботу я готовилась причащаться. Вечером в пятницу (почти ночью) чин погребения. Празднуется в эту ночь только на Гробе Господнем и больше ни в одной церкви Иерусалима, в память действительных священных событий, здесь происшедших, на этом самом месте в это самое время.

Назавтра после Литургии (и я после причастия!) мы спешим в храм Воскресения. О, этого дня мы ждали весь год – Благодатный Огонь! Kto, как мог, устроился ближе к Кувуклии. Опять Господь помогал, и я близко стояла к Кувуклии, недалеко от самого входа в нее, и видела хорошо всю правую сторону. Пришли мы часов в 8, а ждать надо до 12. Но эти часы пролетели незаметно. В тесной толпе в руке тают свечи, стоять – почти не стоишь, а висишь; кругом люди, но все чувства у Кувуклии: Господи, пошли нам Твою Божественную благодать!

Многие, как и в прошлом году, забрались на Кувуклию, хлопали в ладоши и скандировали, хором повторяя слова молитв. Одна арабская матушка перевела их так: «Мы пришли к себе домой. Мы просим Матерь Божию и святого великомученика Георгия помолиться с нами, чтобы Господь нам послал Благодатный Огонь». Их радостные молитвы продолжались около получаса. И вот – знак: тише, идет патриарх.

Везде потушили лампады и свечи. Нигде в храме не увидишь огонька. Раздается знакомый звон большого колокола. Кавуклия запечатана огромной, во всю дверь, восковой печатью. Перед этим ее проверили представители всех религий. Патриарх крестным ходом трижды обходит Кувуклию, потом разоблачается и с пучками свечей входит внутрь. Что тут говорить, как молиться, как просить Господа о ниспослании благодати? Мы просим всегда для себя благодати, потому что без нее мы не можем жить и верить, но сейчас мы просим иначе: сейчас Божественная благодать нам зримо явится, и, если явится, это значит, еще один год на земле царствует Православная Церковь; а если нет…

У окошек Кувуклии все в ожидании. Сотни рук тянут вверх свечи, сотни глаз с мольбой обращены к Кувуклии. Раздался слабый крик, его едва подхватили, и опять тихо. Мы все молимся и ждем – вот сейчас, сейчас, Господи, пошли благодать! И главное прошение: помилуй, прости… Вдруг все (и я тоже!) ясно увидели яркую вспышку над Кувуклией, которая разлилась свечением. Это секунды! Громкий крик многих! Ребятам у окошек еще не видно, что у патриарха зажглись свечи, они делают знак: тихо. Но вот новая волна голосов – появляется Благодатный Огонь! Радость на лицах, люди кричат, друг друга обнимают, передают друг другу Благодатный Огонь.

Благодатный Огонь разлился по всему огромному храму. Благодатная река потекла к выходу и вылилась на улицы Старого города. В эту ночь мы уже встречали Пасху Господню.

Из Иерусалима – в Москву

Рассказывает епископ Сергий (Соколов), 1992 г.

На Масленицу позвонил владыка Арсений Истринский и сказал, что есть благословение Святейшего Патриарха Алексия участвовать мне, инспектору Московской Духовной Академии архимандриту Сергию, и эконому Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Панкратию в паломнической группе, которая должна побывать на Пасху в Иерусалиме, в Великую Субботу. То есть быть свидетелями чудесного возгорания Огня на Гробе Господнем и с этим Огнем пройти по местам проповеди святых братьев, равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Храм святой Марии Магдалины в Иерусалиме

На меня возлагалась обязанность духовного окормления группы, состоящей из людей разных профессий и не одинакового духовного уровня, но которые все объединены одной идеей: пронеся Благодатный Огонь по славянским странам, засвидетельствовать этим единство всех православных народов и верность их некогда принятому спасительному учению. Инициатором этого паломничества выступил Международный фонд славянской письменности и культуры, включив его в программу празднования Дней славянской письменности, начало которых полагалось праздничным богослужением в Московском Успенском соборе Кремля 24 мая, торжественным крестным ходом на Славянскую площадь к открываемому в этот день памятнику равноапостольным братьям – просветителям славян. В нише постамента памятника перед образом Нерукотворенного Спаса должна быть возжжена неугасимая лампада от привезенного нами Благодатного Огня.

Летим самолетом «Аэрофлота» в Каир (в Тель-Авив билетов нет). Салон полон, места у всех разные. Светильник пришлось поставить под сиденье. В Каир прилетели в два часа дня. Встречают работники посольства и частной туристической фирмы, предоставляющей нам гостиницу и автобус до Иерусалима. Отсюда еще 10 часов езды по Синайской пустыне. Но проблема в том, что граница между Египтом и Израилем ночью закрыта. Решаем осмотреть Каир, ночью выехать к границе, чтобы утром ее пересечь как можно быстрее. От границы до Иерусалима 2 часа езды. Если учитывать, что чудесное сошествие Огня происходит где-то около часу дня в Великую Субботу, то можно успеть.

В два часа ночи мы выехали на автобусе в сторону Палестины. Нам предстояло проделать путь, по которому некогда путешествовал израильский народ, возвращаясь из египетского плена с Моисеем. Этим же путем путешествовало и Святое Семейство с Младенцем Иисусом. Около пяти часов утра мы подъехали к паромной переправе через Суэцкий канал. Быстро переправившись на пароме, мы помчались по Синайскому полуострову. Солнце уже припекало, когда мы подъехали к еще закрытой границе. Израильские пограничные службы работают четко и слаженно.

> Прошло несколько времени; не знаю, много или мало, ибо были все вне себя от какого-то страха; только вдруг около Божия гроба воссиял свет; вскоре свет показался и из алтаря, в царские врата, в отверстие. И текли яко две огненные реки: одна от запада, от Божия гроба, а другая с востока, от алтаря. О, какие тогда в храме сделались радость и ликование!…Свет же святой не так, как огонь земной, но чудесно, иначе светится, необычно; и пламя его красно, как киноварь; и совершенно несказанно светится.
> *Игумен Даниил, 1104–1106 гг. (Из книги «Житие и хожение Данила Русьскыя земли игумена // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984.)*

Внезапно замечаем, что окружающая нас пустыня сменилась цветами и зеленью. Ухожен каждый клочок земли. За пограничным пунктом нас ждут три темно-синих «мерседеса», предусмотрительно заказанных для нас частной египетской турфирмой. Но как мы ни спешили, и эта граница отняла у нас час времени. Шел уже двенадцатый час, когда мы стали садиться в машины.

Благодатный Огонь возгорелся за час до нашего приезда, но даже если бы мы приехали несколькими часами раньше, все равно вряд ли смогли попасть в храм на богослужение из-за многотысячной толпы, перекрывающей подход ко Гробу Господню. В Русской духовной миссии мы отслужили традиционный благодарственный молебен, после чего пошли поклониться Гробу Господню.

Было около шести вечера. В храме довольно много паломников, так что в Кувуклию мы не попали. Поклонились Камню Помазания, подножию Креста на Голгофе, прошли Крестным путем по Старому городу. После пасхальной полунощницы мы направились на ночное пасхальное богослужение ко Гробу Господню, намереваясь до этого представиться Его Святейшеству Патриарху Иерусалимскому Диодору. В Иерусалимской патриархии празднично и оживленно. Кавасы – представители службы порядка – в специальных золотом расшитых мундирах с кривыми саблями в филигранных ножнах и специальным жезлом (который иногда используется как дубинка). Передаю официальное письмо от Святейшего Патриарха Алексия.

После Литургии поздравили Его Святейшество, преподнеся ему расписанное красное яйцо, и поблагодарили за благословение молиться у Гроба Господня.

Ночью снова были в этом храме. Народу мало. Тишина. Можно неспешно помолиться и приложиться ко всем святыням.

В эту ночь мы возжгли свои светильники от Благодатного Огня.

Едем в аэропорт Тель-Авива. Огонь везем в двух светильниках. Приехали за два часа до отлета. Выхожу из автобуса, у меня гаснет светильник – расплавилась пластмассовая пробка и провалился фитиль. Пришлось буквально зубами выдирать расплавленную пластмассу, оставлять один металл. Ремонт занял минут пятнадцать. Вновь горят оба фонаря.

…В Константинополе нас встретили сотрудник российского консульства и гид «Интуриста». Созвонившись с Прагой, узнали, что автобус, который должен нас везти дальше, сломался в дороге и что срочно посылают другой. Пришлось пробыть в Константинополе на двое суток дольше запланированного.

С особым благоговением мы посетили Влахернский храм, где в X веке было явление знамения Покрова Богоматери. Храм бедный, нас встретил лишь привратник и напоил водой из источника, находящегося внутри храма. Мы пропели величание и тропарь праздника Покрова. При посещении древних храмов-музеев с бесценными фресками и мозаиками постоянно возникала проблема с нашей телекамерой. Снимать разрешается только на любительскую аппаратуру, нашу же камеру не пускали, чем доставляли нам немалое огорчение. Так было и при посещении Великой Софии. Посещение музеев – дорогое удовольствие.

На третий день нашего путешествия был назначен прием у Вселенского Патриарха Варфоломея, он принял нас в 11 часов в своем кабинете. Предварительно мы прошли по патриархии и осмотрели залы. Представив Его Святейшеству членов паломнической группы и пропев «Христос Воскресе», мы вручили Патриарху сувенирное яйцо с Огнем от Гроба Господня и памятные медали. Рассказав о нашем путешествии, попросили благословения на посещение Святой Горы Афон.

Четвертый день мы посвятили посещению могил русских воинов в Гелиболу (или Гелиополь). Местечко это находится на берегу Мраморного моря примерно в 250 километрах от Константинополя и печально известно как последняя стоянка войск Врангеля. Когда волна беженцев и отступающих белогвардейских войск достигла Турции, то в Царьграде разрешили сойти с кораблей только женщинам и детям, а военных отправили дальше. Их высадили здесь, на пустынном берегу, где был разбит лагерь. Это поселение стало для многих последним пристанищем в этой жизни. Некоторое время до Второй мировой войны здесь было русское кладбище, но сейчас мы не увидели ни одного креста, ни даже холмика.

Мы довольно быстро нашли место возможного захоронения наших воинов – рядом с мусульманским кладбищем. Местные жители привели нас к девяностолетней старушке, которая оказалась очень бодрой и с прекрасной памятью. Она рассказала нам о русских поселенцах, мирно живших здесь в дни ее юности. На месте бывшего кладбища, где сейчас разбит яблоневый сад и земля постепенно застраивается домами, мы отслужили панихиду по пасхальному чину.

Вечером прибыл автобус. Прежде чем покинуть Стамбул, заезжаем в русскоязычный приход. Окормляется он болгарским священником, находится в юрисдикции Вселенского Патриарха. Нас встречают ветхие старички и сотрудники консульства. Славим Воскресение Христа – поем Пасху, возжигаем от Огня свечи, раздаем иконочки, освященные на Гробе Господнем. Помолившись, направляемся в сторону греческой границы.

Переезд до Салоников был утомительным. К гостинице подъехали в час ночи. Нас встретил сотрудник посольства и предложил четкую программу. Рано утром выехали на Афон. Сели на катер: плыли сугубо мужской компанией, много монахов, насельников монастырей, их здесь возят бесплатно. Для женщин и прочих туристов, желающих хоть издалека посмотреть Святую Гору, курсирует специальный катер, который шел рядом с нами, не приставая к берегу. Около часу дня сошли на пристани Русского Пантелеймонова монастыря.

Нас радушно встретил старец-игумен архимандрит Иеремия. Братия устроила торжественную встречу у святых ворот обители. Почти все лица знакомые, это бывшие насельники Троице-Сергиевой Лавры, Данилова и Псково-Печерского монастырей. Есть что вспомнить, о чем поговорить. Осматривая монастырь, возжигаем свечи от Огня у святых мощей и чудотворных икон. После трапезы садимся в монастырский «газик», и отец Корнилий везет нас в управление Святой Афонской Горы. Поклоняемся чудотворной иконе «Достойно есть». Едем к Иверской иконе Богоматери. Правда, сказать «едем» можно лишь условно. Передвижение это запомнится на многие годы. Дороги, в нашем европейском смысле, на Афоне нет, это горная каменистая тропа.

Как ни странно, Огонь в светильниках на Афоне ни разу не погас, хотя кидало нас из стороны в сторону довольно изрядно. На ужин нас пригласил иеромонах Николай – представитель Пантелеимонова монастыря в Протате. Во время ужина позвонили из посольства в Афинах и сообщили, что архимандрит Сергий должен быть 6 мая, то есть через два дня, в Риме с Благодатным Огнем на открытии мемориальной доски у места погребения святого равноапостольного Кирилла.

Русский Пантелеймонов монастырь на Святой Горе Афон

На следующий день мы служили Литургию. Богослужение началось в 3 часа ночи. Уставное афонское богослужение, без сокращений, неспешно поет братия на два клироса.

Утром за трапезой мы рассказали братии о новостях на Родине, попросили молитв. Осмотрели библиотеку, колокольню. В 12 часов отплыли назад.

В Салониках, приготовив все необходимое для поездки в Рим, я остался в номере – был сильно простужен и поэтому не мог участвовать в местной программе.

Шестого мая рано утром предстояло два перелета: до Афин, а уж оттуда в Рим. Первый перелет – внутренний рейс, и строгого контроля не было. Огонь я пронес в руках, никому ничего не говоря.

В Афинах меня ждал работник посольства, который, вручая мне билет до Рима, сказал, что до отлета остается еще четыре часа и можно проехаться по городу и ознакомиться с древним Акрополем. Вернувшись в аэропорт за полтора часа до вылета, начал оформлять документы. Снова проблема. У меня нет визы в Италию. Пытались было оформить транзитную, но ничего не вышло. Запросили «добро» на мой прилет у итальянской полиции и получили через факс отказ. Позвонили в посольство и подключили к нашей проблеме высокие инстанции. Не знаю, что предпринималось, но только за одну минуту до вылета (рейс, естественно, был задержан) меня спешным порядком провели без всякой проверки в самолет.

Город Афины

Лечу в первом салоне рядом с дипломатами. Большинство кресел пустует. Замечаю, что Огонь начинает меркнуть и вот-вот погаснет. Придется рисковать. Достаю из дипломата свечки, зажигаю, закрепляю перед собой на столике, доливаю масла, оправляю фитиль. Только успел спрятать Огонь в светильник, как подбегает стюардесса, что-то говорит, жестикулирует. Пригласила командира корабля, но я показал им на икону и дал понять, что все, что я делал, необходимая для меня молитва. Кажется, их убедил.

В Риме меня встречают работники посольства и сразу, без пограничных формальностей, проводят к машине. Как потом выяснилось, мне сделали пропуск в Рим на 46 часов. Сразу по приезде на территорию нашего посольства, в самом центре Рима, в десяти мину-

тах ходьбы от Ватикана, я встретился с послом России при Ватикане Юрием Карповым. Мы обговорили с ним программу открытия и освящения памятной доски, выполненной нашим талантливым скульптором Вячеславом Клыковым. Доска представляла собой прекрасный барельефный образ святых братьев, установленный в крипте храма святого Климента Римского, где была могила святого Кирилла. Там мы увидели много мемориальных досок почти от всех славянских народов.

За то время, что я был в Риме, наша группа добралась до Софии и осуществила запланированную болгарскую программу. Поздно вечером 8 мая в аэропорту Софии я присоединился к группе, и мы поехали в Югославию. В Белград прибыли, когда уже рассвело. На отдых оставалось часа два, так как 9 мая с утра начиналась югославская программа. Был День Победы, и первое, что было в программе, возложение цветов на могилах павших воинов и посещение Белградского кладбища. В торжественной церемонии участвовали российский посол, белградские власти, настоятель нашего подворья протоиерей Василий Тарасьев. Играл военный оркестр. На кладбище мы пропели заупокойную литию на могилах митрополита Антония (Храповицкого) и деда епископа Василия (Родзянко).

В одиннадцать утра состоялся прием у Сербского Патриарха Павла. Патриарх принял нас с любовью, пригласил послужить с ним на следующий воскресный день Литургию. Очень благодарил за привезенный Огонь. Мы уже собирались уходить, когда он вновь вышел к нам с лампадой из келии и попросил снова возжечь ее. Было видно, как дорога ему эта святыня.

После пресс-конференции в российском посольстве, которую потом многократно передавали по телевидению, мы провели субботний вечер в подворье у отца Василия, где нас угостили пасхальным куличом, и молились за всенощным бдением. Литургию мы служили в храме святого Саввы в центре Белграда. Рядом возводится грандиозный собор в честь этого же святого, покровителя Сербии. Ровно четыреста лет назад в этот день здесь были сожжены его святые мощи турецкими властями. Но этот акт вандализма только увеличил почитание святого Саввы в Сербии, и с тех пор национальное самосознание сербского народа неразрывно связано с православной верой и именем святого Саввы. После Литургии был совершен крестный ход в строящийся собор, где состоялся особый молебен с чином освящения калача.

> *Трифон Корабейников, московский купец* с *товарищами, по особому соизволению Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича, путешествовавший в Иерусалиме, Египте и на Синайскую гору, повествует о явлении св. Огня следующее:*
>
> …Патриарх же отверзе двери гробницы и узревше вси людие благодать Божию, сошедшую с небес на Гроб Господень в огненном образе, огню ходящу по Гробу Господню по деке мраморне и всякими цвети, что молния с небеси, а кандилом всем стоящим вверху Гроба без огня, и видевше вси людие таковое человеколюбие Божие, возрадовашася радостию великою зело, испущаху многия слезы от радости (1593–1594 гг.).
>
> *(Цит по: Авдуловский Ф.М. Святый огонь, исходящий от Гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в день Великой Субботы в Иерусалиме. По сказаниям древних и новых путешественников. М., 1887.)*

Братислава – древняя столица Словакии. Здесь в епископском сане подвизался святой Мефодий, проповедовал Слово Божие, насаждал славянскую грамоту. Точного места его погребения никто не знает, но тут свято чтут память равноапостольных братьев. В этом мы убедились на следующий день, посетив местного католического епископа в г. Нитра,

где видели замечательный памятник равноапостольным просветителям славян, возжгли лампаду перед мощами св. Кирилла. Весьма трогательной была встреча с местным православным приходом. У некоторых членов прихода получение Благодатного Огня вызвало слезы радости, от волнения они не могли ничего сказать и плакали.

Хотя святые братья не были в Польше, мы решили посетить и эту славянскую страну. 16 мая днем прибыли в Краков. Возложив венок к памятнику русским воинам и пропев «Вечную память», молились за всенощным бдением в православном храме. На воскресную Литургию 17 мая собралось довольно много народа: о нашем путешествии здесь знали и ждали Благодатный Огонь. Запомнились нарядные дети, впервые проходившие Таинство Исповеди. В верующих семьях Польши этот день стараются отметить так, чтобы он запомнился детишкам надолго.

18 мая мы прибыли на Украину. День был дождливый, но более всего нас удручали дороги. После европейских трасс пришлось резко снизить скорость. Ухабы были такие, что на них начали гаснуть то один, то другой светильник. Приходилось останавливаться и зажигать.

Совершенно случайно вышли к памятнику первопечатнику Ивану Федорову. Возложили цветы.

Около семи вечера подъехали к Почаевской Лавре. О нашем возможном прибытии знали.

Я сразу прошел в алтарь подземного храма, служил владыка Иаков, собирался как раз выходить на акафист преподобному Иову. Был день памяти Иова Многострадального. Поставил Огонь на престол, возжег от него свечи.

По пути в Юиев заехали в г. Кременец к епископу Сергию. Здесь женская обитель. Идут восстановительные работы. Для верующих этого города наше посещение имело, как отметил владыка Сергий, исключительное духовное значение. Я попросил владыку Сергия связаться по телефону с Юиево-Печерской Лаврой и оговорить момент встречи и ужин. Наместником там мой давний знакомый архимандрит Питирим.

Юиево-Печерская Лавра встречала Благодатный Огонь крестным ходом в святых вратах. Изумительно мелодично звучат массивные колокола. Молебен. Говорю слово. Следуем с пением по монастырю в семинарский храм. Везде возжигаем свечи и лампады. В Лавре пробыли до 8 вечера и срочно выехали в сторону Белоруссии. На границе предстоит торжественная встреча.

На территорию Гомельской области Белоруссии въехали в полночь. Темнота. Кругом лес. Нас встречают с хлебом-солью девушки в национальных одеждах, хор в бархатных платьях поет духовные песнопения. Слепят юпитеры. Все фиксируется на пленку. Ночуем в Гомеле.

Утром по программе – богослужение и посещение мэра города.

Еще в Почаеве меня предупредил по телефону митрополит Филарет, что в Минске он готовит нам торжественную встречу, и просил быть точно к шести вечера. Сделать это было просто, так как по Белоруссии нас постоянно сопровождала машина ГАИ и сотрудники все время по рации держали связь с Минском. Нам везде давали «зеленый свет».

В Минске на площади Освобождения тьма народу. На небольшой трибуне председатель Верховного Совета Белоруссии В. Шушкевич с министром культуры в окружении творческой интеллигенции. Обращаюсь с кратким словом. После кратких речей В. Шушкевича и митрополита начинается крестный ход через центр города к кафедральному собору. Впереди духовенства в национальных костюмах идут дети с букетами цветов. На улице у собора служится пасхальная вечерня. Во время пения «Свете тихий…» входим в собор и возжигаем приготовленные лампады и сотни свечей.

После богослужения видно, как народ по улицам города в самодельных светильниках уносит дорогой огонек к себе домой.

На следующее утро митрополит Филарет принял нашу группу в своей резиденции, где мы также возжгли свечи в крестовом храме.

Воспользовавшись возможностью, созвонился с митрополитом Кириллом, договорились о встрече Огня в Смоленске, взял благословение послужить в соборе. Был уже канун святителя Николая. Покидая гостеприимную Белоруссию, сделали остановку в Орше, где встретились с епископом Димитрием, затем в Смоленске.

Впереди – Москва. Подъезжаем к стенам древнего Донского монастыря. В святых вратах многочисленные встречающие с хоругвями, иконами, свечами. Проследовали сразу в Большой собор к раке с мощами святителя Тихона. Зажгли лампады, свечи. Вновь и вновь кратко рассказываю о нашем паломничестве. На следующий день после полудня выехали в Троице-Сергиеву Лавру. По пути посетили село Радонеж. В четыре часа дня была устроена торжественная встреча Благодатного Огня на площади перед Лаврой. После небольшого приветствия проходим сразу в Троицкий собор ко святым мощам преподобного Сергия. Служу молебен и возжигаю одну из лампад у раки преподобного.

24 мая, в праздник святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, рано утром выезжаем в Москву. При въезде в столицу у храма святых мучеников Адриана и Наталии многочисленные молящиеся с причтом вышли встретить Благодатный Огонь. Останавливаемся и зажигаем фонарь во главе крестного хода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.